

18+

сборник
стихотворений

Варвара Лачек

Рывок из бездны

Варвара Лачек

РЫВОК ИЗ БЕЗДНЫ

«Издательские решения»

Лачек В.

Рывок из бездны / В. Лачек — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515756-0

Я так счастлива, — сказала она. Я стоял и смотрел на нее. Она сказала только три слова. Но никогда я еще не слышал, чтобы их так произносили. Я знал женщин, но встречи с ними всегда были мимолетными, какие-то приключения, одинокий вечер, бегство от самого себя, от отчаяния, от пустоты. И вдруг я увидел, что значу что-то для другого человека и что он счастлив только оттого, что я рядом с ним. Это любовь и все-таки нечто другое. Что-то такое, ради чего стоит жить. Эрих-Мария Ремарк «Три товарища»

ISBN 978-5-00-515756-0

© Лачек В.
© Издательские решения

Содержание

I. ЖЕНСКАЯ ЛИРИКА	7
Рывок из бездны	7
Птицелов	8
Это я?	11
Много прошу...	13
Тебе	15
Освобождение	17
Почти поэма...	20
По разные стороны...	23
Многоточия...	25
В каждой шутке... (или «про дурака»)	27
Горе от ума	29
Вера	31
Карточный домик (или немного сложности...)	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

РЫВОК ИЗ БЕЗДНЫ

Варвара Лачек

«Однажды шторм закончится, и ты не вспомнишь, как его пережил.

Ты даже не будешь уверен в том, закончился ли он на самом деле. Но одна вещь бесспорна: когда ты выйдешь из шторма, ты никогда снова не станешь тем человеком, который вошёл в него.

*Потому что в этом и был весь его смысл.» —
Харуки Мураками*

© Варвара Лачек, 2020

ISBN 978-5-0051-5756-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. ЖЕНСКАЯ ЛИРИКА

Рывок из бездны

Я так устала быть одна в своем незримом одиночестве.
Скользит улыбка по губам, хотя стереть порою хочется...
Среди бесчисленных имён в потоке бурного течения
Пытаюсь уловить одно, что остановит вихрь падения.
В последний миг запястье – вверх, рывок из бездны...
Хоть тело вдруг пронзает боль – я не исчезну!
В клубок скрутилась на камнях под жёстким ветром.
Набросив куртку на меня, он смотрит сверху
Глазами, где переплелись любовь и сила,
И я впервые перед ним так уязвима.
Как крылья бабочки, хрупка нить мироздания...
Мы пропускаем сквозь себя луч познания
Сокрытых душ, замёрзших слёз, обид сплетение...
И я вдыхаю эту жизнь без сожаления.
И поднимаюсь во весь рост с присущей гордостью,
Что я – жива! Превозмогла! Что я – не сломлена!
И откровение сквозит во взгляде пристальном.
Я та, кто есть. Я перед ним. Мы оба – искренни.
А под ногами бьёт прибой, смывая прошлое,
Сметая грязь, вбирая боль мою пригоршнями.
И шаг за шагом, наконец, в его объятия...
Я упаду... И веры свет. Наступит счастье.

Птицелов

Не надо никаких интриг,
И наползающей тревоги.
Она пыталась в мире книг
Укрыться от чужой дороги.
Не надо тех расхожих слов,
Звонящих яркой пустотою,
Её наивный птицелов
своею робкою рукою
Силки разбросил неумело,
Так ненадёжно и несмело,
а птица рядом, хохоча,
Его касается плеча.
Без страха, резкости и боли,
Из любопытства иль из роли
своей не выходя на миг,
Сдержанно пытаясь тихий крик,
а, может, стон... или дыхание
Прерывисто от ожидания...
чего? Любви, надежды, света?
Какой же бред мечтать об этом!

Будто бы в западне...
Тихо ползет агония,
А у неё давно
Клаустрофобия.
Давят удушьем стены,
Ключ разводной в висок.
И, обнажая вены,
Мысли наискосок —
О давно скрытом, важном
Истинном, дорогом,
Кто похоронен дважды
Не сможет открыть засов!
А птицелов скорее
Силки раскидал наивно
Стучится не в эти двери
И видит наполовину.
Удел большинства незрячих,
Живущих в своей берлоге,
В толпе поголовно спящих
Не видеть иной дороги.

И птица, кружась «на воле»,
Касаясь крылом небрежно,
Лишь, улыбаясь, тронет,

Но он не коснется сердца...
Глубин, где ни дна, ни света,
не видно из вязкой тины
Ему не постичь, наверно.
Ему ничего не видно.
Поверхностно размышляя,
Придёт пару раз проверить,
А вдруг птаха та земная
Попала, сглупив, в те сети.
В силки, где все лишь отчасти,
К тому, кто разлом не склеит,
Кто маревом легкой страсти
Попробует все измерить.

Она, хохоча, взлетела...

Ну сколько же можно верить
Что истина где-то рядом,
Что он отыскать сумеет.
Крылом, помахав, прощаясь,
Плеча не коснулась больше.
По-прежнему улыбаясь,
Исчезла из жизни молча.

Это я?

Я бежала босой по горячим камням,
Это было, наверно, бессмысленно...
Мягким прищуром глаз ты смотрел на меня,
И, возможно, считал легкомысленной...

А потом мы сидели с тобой за столом,
Разговоры ведя бесконечные...
Ели сыр, запивая холодным вином,
И летели часы скоротечные...

Пряча в недрах души нашей схожести свет,
Даже рук избегая касания,
Остроумием фраз штриховали сюжет,
Что основан был на понимании.

Забираясь с ногами на мягкий диван,
Обнимая колени ладонями,
Говорить и молчать мы могли дотемна,
Этот миг есть, наверно, гармония...

В любых судьбах возможно построить мосты,
И обрушить крутые барьеры.
Понемногу добавить простой теплоты,
И заправить надеждой и верой.

Сбросить маски, прилипшие к контуру лиц,
Размотать лабиринты из ниток...
Связать жизнь лишь при помощи правильных спиц,
Хотя будет немало попыток...

В этих тёмных ночах много полной луны,
Как и мыслей, бушующих рядом...
Но пришёл долгожданный покой глубины,
Где никем притворяться не надо.

Снова тянет бежать по горячим камням,
Иль по мокрой траве легкомысленно...
Тёплый взгляд, столько раз сквозь меня проходя,
Не сочтёт уже это бессмысленным...

Много прошу...

Я много у жизни прошу, немало от брэнности требую,
И, может, чуть реже дышу... в тоске, перехваченной
нервами.
И манит бескрайняя высь, но шепчет тревога бескрылая...
И в этом: «Остановись!» – наверно, надолго застыла я.
Тот прерванный резко полёт пробил бреши
хрупкую дверь,
Изломанный в крошево лед заполнил мне сердце теперь.
И, может, наивно звучит сей песни надрывная линия,
Кричит, стонет, кровоточит обрыв в голове от бессилия.
Земля осыпается пусть, и время застыло в забвении,
Неистойвой воли мой путь ещё ощутит возрождение!
Но пепел дымится, сгорая дотла,
И в этих руинах не вижу я дна.
Опору найти я пытаюсь, поверь,
Для будущей веры, для новых потерь (?!)
А, может, для вновь разожжённой свечи,
Для оклика: «Друг мой, прошу, не молчи!»
Для теплого света, для свежести дня,
Чтоб ад поглотить, что в душе у меня.
Чтоб с заревом утра ворвался рассвет,
И пикнуло вдруг в телефоне: «Привет!
Скучаю. Мечтаю. Увидеть хочу!
Поверь, что с тобой будет всё по плечу», —
Ну что-то такое, пусть просто, легко,
Но внутренне было насквозь глубоко,
Свежо и правдиво своей прямоотой,
Как эти три слова: «Хочу быть с тобой!»
Собрать воедино себя по кускам,
Узлы развязать, пробежаться по швам,
Дышать научиться, пружину порвать,
И дальше... собою, конечно же, стать.
Любить, как умею, бескрайне, без дна,
Сплетения рук откровенность познав,
Коснуться души вопреки дани моде
Судить о других лишь по внешней природе.
И верить. И ждать. Говорить. И молчать.
И быть. Просто быть с тем, кто может понять.
С кем можно смеяться. Шептать. И кричать.
С кем можно, наверно, даже пропасть.
С кем можно быть слабой. Без ложных прикрас.
И видеть себя в отражении глаз.
И тайну улыбки, движение плеча,
Касание пальцев, укор сгоряча.
И живость суждений, и шелест огня... —
Все это я точно хочу для себя!

Я много у жизни прошу, немало от бренности требую...
Наверное, много грешу, наверное, много не делаю.
Но знаю, что хочется Жить. Что нужно быть сильной и
смелою,
Дышать и смотреть... на звёзды с усиленною верою...
На жизнь как на дар. На честь, как на суть.
И, может, однажды, проявится Путь.
Однажды...

Тебе

Ты, возможно, устал от себя самого.
Просто выдохни. Просто взгляни на меня.
Отпусти, что не значит уже ничего.
И порадуйся утру прекрасного дня:
Крику чаек, парящих в беспечной дали,
Каплям влаги, осевшей на чистой траве,
Лучу солнца, мелькнувшему из-под щели,
И, конечно, как я улыбаюсь тебе...
Опусти все засовы закрытой души,
Дай свободу тому, кто закован внутри.
Оглянись. Прикоснись. Никуда не спеши.
И тому, кому веришь, в глаза посмотри.
Не замалчивай то, что так важно тебе.
Не растрчивай то, что так нужно хранить.
Никогда, слышишь, не покоряйся судьбе!
И, что б ни было, не опасайся любить!
Будь всегда исключительно только собой,
Если стоит того – ты не бойся рискнуть,
Ведь среди мишуры разномастной людской
Ты всегда только сам выбираешь свой путь.
Будь открыт лишь для тех, кто способен понять,
Кто останется рядом, когда ты на дне.
Таковых в своей жизни не стоит терять,
Потому что таких часто попросту нет.
Не вместить пожеланий, не хватит строки,
От души и от сердца всегда говоря:
Живи! Чувствуй всегда и, конечно, люби!
Счастлив будь и любим! С днем Рождения тебя!

Освобождение

Сердце даёт сбой.
Трудно порой дышать.
Сложно с самой собой
В прятки сейчас играть.

Воздух идёт насквозь,
Не попадаю в такт.
Но улыбаюсь: " Брось!
Чай, не последний акт».

Пульса замедлен стук.
Ниже – нельзя совсем.
И беспокойства звук
Не приглушить ничем.

И промелькнёт стрелой —
Может, сказать кому? —
Но у себя самой
Я нахожусь в плену.

Бешеный дискомфорт.
Как же некстати боль!
Тот же хваленый спорт
Плохо играет роль.

Словно издалека
Чувствую эту жизнь.
Ручку берёт рука...
Правильно! Отвлекись.

Настежь все окна рву.
Нужен глубокий вдох.
Я не сейчас умру —
Так мне сказал мой Бог.

Время – мой старый друг.
Лучшее – впереди!
Значит, неровный стук
Сердце уймёт в груди.

В свете зелёных глаз
Сила моя. Мой дух.
Скоро пройдет коллапс.
Либо одно из двух.

Как же хрупка моя
Внешней природы суть.
Слабость свою тая,
Страшно порой заснуть.

Надо набраться сил,
Ведь у меня есть Я.
Кто бы что ни спросил —
Юмор спасёт меня.

Снова искрится жизнь.
Птичка поёт в гнезде.
«Все хорошо. Держись!
Громко скажу себе...

Переживём с тобой
Всех катаклизмов вихрь.
Пусть даже сердца сбой...
Справимся и с таким!»

Новый настанет миг.
Солнце зальет мой дом.
И столь тревожный стих
Спрячу я на «потом».

Ветер спешит, летя.
Но не насквозь. Вовнутрь.
И эйфория... Я
Снова могу вздохнуть.

Снова ценить дано
Чудное – наяву.
Все – таки здорово, что
В мире сейчас живу!

Почти поэма...

В бреду полночных и унылых снов,
Сквозь череду невысказанных слов,
Иду на ощупь в вязкой темноте,
И мир уже не тот, и мы – не те.
И ночь мерцает звёздами в глазах...
Что мне луна? Таращится впотьмах.
Что мне закат? Он словно ихтиандр...
Уходит в горизонт, оставив лучший кадр.

И злые отголоски тех времён,
В которых мы себя не узнаём
Наотмашь бьют по сгорбленным плечам,
И я кричу внутрь бездны сгоряча:
Что есть любовь? Прелюдия конца
Иль пальцев стон, коснувшихся лица...
Иль жгучий воск заплаканной свечи,
Растёкшейся в расплавленной ночи...

Но где же мой непройденный предел
Наивной веры в светоч добрых дел,
Живых иллюзий яркого огня,
Что погасить нельзя внутри меня!
Что в поисках бескрайней глубины
И вечно неразгаданной весны
Я падаю, цепляя собой дно,
Прекрасно понимая лишь одно:

Мельчают души, люди и моря,
Срывает берега и якоря,
Лавины снега грязной чередой
Смывает с гор удушливой волной.
И словно в беспорядочном бреду,
То падаю, то медленно иду,
И крылья, утонувшие в смоле,
Волочатся безвольно по земле.

Но ледяной покой моих холодных рук
Волнует твоё сердце, милый друг...
И пламя растревоженной души
Уже ты не подвластен потушить...
Ища свой путь к прозрачной чистоте,
Нырять в омут к тонущей мечте...
В надежде на удачливый финал
Всё дальше этот призрачный причал.

И не соприкоснутся наши вечера,
Глаза и губы... завтра и вчера,
И будет исступлённым шёпот фраз
В безумно важный для надежды час...
Но не дано великого познать,
Поверить. Насладиться. И понять.
Один лишь жест с той стороны двери...
Один лишь шаг... Но пропасть впереди...

И захватив в заложники себя,
Как вороны, стремительно летя,
В бессмысленную призрачную даль,
Листая ложных истин календарь,
В итоге рухнем мы с обрыва вниз,
Рассыпемся, как свадебный сервиз.
Глаза в глаза... Любви сердечный жар...
Сюжет для тривиальных мелодрам.

Но правды суть: по ряду всех причин-
Ты всё равно останешься один.
Доверие. Предательство. И ложь...
И ты теряешь всё, что обретёшь,
И ты хоронишь всё, что так любил,
И пепел рассыпаешь вдоль могил.
Что наша жизнь? Моментный договор,
Кому-то – свет, кому-то – приговор.

Своя у каждого природа бытия,
И вера в лучшее у каждого – своя.
Мы копим ад и рай в своей броне,
Счастливыми рисуемся извне,
И в странной бесконечности пути
Бесспорно, важно, мимо не пройти,
Что ненароком приковало взгляд,
И обернуться. И пойти назад...

На голос птиц, на свет того костра,
На пение лягушек до утра,
На музыку, что взбудоражит кровь,
На то, что оживляет вновь и вновь.
И постоять. И руку протянуть.
Глаза в глаза внимательно взглянуть.
И улыбнуться. Искренне. Навзлёт.
А вдруг есть тот, кто сможет. Кто поймёт,

Услышит. Прикоснётся изнутри.
Довольно слов. Молчи. Не говори.
В ничто не превратится ворох слов,
Я не забуду фрагментарных снов...

По сложной траектории земли
Ты сможешь обязательно дойти.
Меня. Найти.
Меня. Спасти.

По разные стороны...

Ах, мой друг, как порой ни крути,
Глубины не измерить ложкой.
Мне с дистанции проще сойти,
Похромаю назад немножко.

Оглянусь я, конечно, не раз
С неизбежным таким сожалением,
А пятьсот заготовленных фраз
Не вместятся в стихотворение.

Ты прости мой тревожный настрой,
Точно знаю, что я невозможна.
Как и то, что простое" Постой!»
Тебе крикнуть мне вслед очень сложно.

Мы по разные стороны дня,
Ты услышанным быть не хочешь.
Тебе странна природа моя
Неизведанной тёмной ночи.

В суете придорожной пыли,
Каблуки в темноте ломая,
Поднимаясь с колючей земли,
Я к тебе не приду такая.

Снова в уши вложу острый рок,
К чёрту эту лиричную слякоть!
Стука сердца приличный заскок
Схороню, чтобы зря не плакать.

И навешу замки без ключей,
Чтобы глубже уйти в подполье,
Ни его. Ни твоей. И ничьей —
Я не буду. Вторичны роли.

Все эмоции прочь. Кричу:
«Что впустую бороться с ветром?»
Снасть раздёрну. Корабль пущу
В бесконечно глухую бездну.

Смысла нет поднимать целину,
В одиночку себя потрачу.
Надо вместе ловить волну.
Только так. И никак иначе.

Ах, мой друг. Оглянись. Приглядись.
Есть предел, за которым – сила.
Я способна на большую высь,
Я об этом тебя просила...

Многоточия...

Не стоит объяснять тебе, как правильно,
Не стоит обнажать свои желания,
Я точки с запятой не там расставила,
И в виде многоточий ожидания...

Акценты перепутались в сюжете,
И путаю порою все названия,
Но кажется, что несколько в бюджете
Живёшь ты по чужому расписанию.

А я живу среди иллюзорных грифов,
В излучине распятого сознания,
В посудине, расколотой о рифы,
Всё верю в совершенство мироздания.

Хохочут все русалки надо мной,
И даже водяной в недоумении:
Как верить можно в вечную любовь,
Став пленницей её грехопадения?

Не замечая кованых преград,
Кидает нас друг к другу притяжение,
Но краткий миг... и ты летишь назад —
Боясь, наверно, головокружения.

А, может, нивелируя мечты,
Бежишь от тайных страхов подсознания...
А я из запредельной пустоты
Пугаю тебя странным пониманием...

Не нужно усложнять свои миры,
Рисуя их в безумных вариациях...
Закрыв глаза, услышим, что внутри.
Познаем неземную кульминацию.

(« Так будет... только жди, бояться нечего!
Мы первозданность сбережём намерений...» —
Русалки мне шепнули вчера вечером,
А я, признаюсь, снова им поверила).

В каждой шутке... (или «про дурака»)

Прицепился какой-то дурак,
Хотя, что я... их просто море...
Я и так ему: "Нет!" и саяк,
Не уходит. Ну прямо горе.

Я прошу, чтобы он отошёл,
Чтобы руки убрал подальше,
Что живу без него хорошо,
Ну вот честно. Без грамма фальши.

Но настойчива бравая прыть,
То ли пьян, то ли смел с рождения!?
Говорит: " Не могу остыть!
Ты – ожившее наваждение!»

И смешно, и печально мне...
Многочисленно. Бесплезно.
Не меняется лишь ответ:
«До свидания. Не нужно. Честно!»

Но магически тянет стезя,
Где теплом просквозило душу,
Где могла бы сорвать с себя
Ржавый кокон сердечной стужи.

Ослепительно быть собой,
Такой классной, равнодушной,
В зеркалах отражаться той —
Со всей силы особо нужной.

На пол бросить пушистый плед,
До рассвета стеречь затмение...
Сну, конечно, мы скажем «нет»
В это чудное воскресение.

Совместим музыкальный вкус,
И вина наплескаем в чашку,
А, замёрзнув, я завернусь
В твою тёпленькую рубашку.

Ох, мечтать хорошо в тиши,
Не попасть бы вот только в дурку!)
Ой, забыла... Еще хочу
Я с тобой станцевать мазурку!

Но иду вдоль прибрежных волн,

Толпы чаек везде встречая.
Это лучше, чем с дураком
Жизнь растратить, не замечая.

Горе от ума

Нет, горе точно от ума,
Кольшет сдвиг по фазе.
Хоть красотой наделена
Подобно хрупкой вазе.

Мне мыслей не запрятать вал,
Не распихать в карманы,
И мир, наверное, не знал,
Такой душевной драмы.

Борюсь с собой, борюсь с тобой,
Но лишь меняю рамки.
Ходов излюбленная роль —
Из пешки – сразу в дамки.

Замкнула круг в своём саду,
Расставила скамейки,
В надежде, что в моём мозгу
Заменят батарейки,

И ты-то сможешь напролом
Без чужеродной свиты
Пробиться за глухой кордон
Продуманной защиты.

Зажжём безумный фейерверк,
Метлой сметём границы.
Без всяких чопорных манер
Потом закажем пиццу.

И будем брызгаться водой
И подпевать фонтанам,
А, может, даже под прибой
Попрыгаем канканом.

Беспечной дурочкою быть
Мне хочется порою,
И беспрепятственно дружить
С своею головою.

Но вновь гнетёт жестокий шквал
Раздумий непосильных,
В руках слабеющих штурвал
Держу почти насильно.

Неисправима суть моя,
Не жить мне, словно в сказке.
Всё это горе от ума
Не признаёт побряжки.

Пойду бродить я в мире книг
Под тёплый свет торшера
Чужой любви, людских интриг
Вдыхая совершенство.

Вера

Мне внушали с младенческих лет,
Как смириться должна моя гордость...
Что лишь только заветный обет
Даст душе и уму покорность.

Как ломал меня злой фанатизм,
Как трясло мою плоть бессилие,
Вы не знаете, что моя жизнь
Прототипом была насилия.

Как частенько сходила с ума,
Как порою хотелось сдатьсь,
Как, слизав капли боли со дна,
Я пыталась всегда подняться.

Стиснув зубы в немой тоске,
Я старалась отбить удары,
И твердила, что вдалеке
Не погаснут огней пожары.

Где ты был, мой таинственный Бог?
Где твоих верных слуг обитель?
Почему ты от зла не сберёг
Тех, кто видел мою погибель...

Я б в упор расстреляла всех,
Кто с моими детьми вот так же.
Я взорвала бы тот вертеп,
Что казался святым и важным.

Но тепло берегла вновь и вновь,
И лелеяла нежность свыше...
Потому что без веры в любовь
Я давно бы шагнула с крыши.

Мир спасёт доброта и свет,
Хоть звучит это так наивно.
И не важен ничей обет,
Если внутренне ты невинный.

Если яркой горишь свечой,
Милосердие излучая,
Если твёрдо своё плечо
Для достигших беды у края.

Сила духа, как острый нож,
Вскроет зло и излечит душу.
Верить надо, пока живёшь,
Не давая себя разрушить!

Карточный домик (или немного сложности...)

Многоэтажна несовершенство
Попыток ухода в свою ирреальность,
И есть удивительная блаженность,
И даже юродивость в тех фантазиях.
В пустующей кухне, в скучающий сумрак,
Впускаю немного манящего света,
Стальной чистотой блестя, моя турка
Согреет мне кофе... но важно не это,

А то, что тобою пронзив неизбежность,
Рискнув головою и сердцем тончайшим,
Моя исключительная надежда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.